

Осман Каратай

Белые хорваты по данным восточных источников

Белые хорваты были известным по средневековым источникам народом славянского происхождения, жившим к Северу от Карпат. В эпоху раннего средневековья у них было независимое государство. Они не оказали значительного влияния на историю региона, поэтому и сведения о них в источниках немногочисленны. Их связи с балканскими хорватами и та роль, которую они сыграли в формировании данной народности, повышают их историческое значение. Этническое происхождение данного народа, судя по всему, неславянское. В данной работе содержатся новые предположения о загадочных народах, упоминаемых в средневековых исламских и русских источниках (мрват, белые угры и т. д.), идентичность которых ученые все еще не могут определить. Они связываются с белыми огурами, кочевым союзом племен, обитавшим в раннее средневековье в степях Западной Евразии.

Ключевые слова: белые хорваты, хорваты, венгры, Русь, Византия.

Повесть временных лет (далее – ПВЛ), первые страницы которой содержат информацию, почерпнутую из современных византийских хроник и местной устной традиции (плохо сохранившейся, если говорить о времени до принятия христианства), рассказывает о том, что славянские племена, долгое время жившие к северу от Карпат, постепенно *«разидошася по земли»*, меняя свои названия в зависимости от нового места обитания. Непосредственными примерами служат для летописца моравы и чехи. В том же контексте упоминает ПВЛ о белых хорватах, сербах и хорутанах (каринтийцах, предках современных словенцев)¹. Вместе с ляхами, о которых в летописи говорится чуть ниже, все они, судя по всему, и составляли тогда (т. е. ок. 850 г. н. э.) семью славянских народов. Определе-

---

¹ Повесть временных лет (далее – ПВЛ). М.; Л., 1950. С. 207. Контекст этого рассказа явно балканский, но автор, судя по всему, лучше осведомлен о хорватах в Галиции и рассказывает о них, а не об их далмацких соплеменниках. О происхождении и расселении хорватов см.: *Майоров А. В.* Великая Хорватия: этногенез и ранняя история славян Прикарпатского региона. СПб., 2006.

ние «белые хорваты» вызывает особенный интерес. В дальнейшем летопись упоминает только «простых» хорватов, называя их в числе славянских племен (полян, древлян, радимичей и вятичей), связанных с Польшей и живущих в мире друг с другом². В 992 г. с этими хорватами воевал киевский князь Владимир. Когда он возвращался из своего похода, на месте будущего Переяславля на него напали печенеги³, которые, в свою очередь, как сообщает Константин VII Багрянородный (середина X в.), постоянно грабили белых хорватов⁴.

Константин Багрянородный упоминает белых хорватов в славянском контексте: «Хорваты же жили в то время за Багиварией, где с недавнего времени находятся белохорваты ... Прочие же хорваты остались у Франгии и с недавних пор называются белохорватами, т. е. «белыми хорватами», имеющими собственного архонта»⁵; «...хорваты, ныне живущие в краях Далмации, происходят от некрещеных хорватов, называвшихся “белыми”, которые обитают по ту сторону Турции, близ Франгии...»⁶. Использование славянского эпитета «белый» в греческом тексте крайне любопытно.

Константин продолжает рассказ о тех же самых хорватах, сообщая, что они «...оказались перебежчиками к василевсу ромейцев Ираклию ранее, чем к этому василевсу Ираклию перешли сербы ... по повелению василевса Ираклия, эти хорваты, пойдя войною против аваров и прогнав их оттуда, по воле василевса Ираклия и поселились в сей стране аваров, в какой живут ныне»⁷. Это было в то время, когда Византия сражалась на два фронта с двумя могущественными врагами, аварами и персами. Благодаря таким византийским хронистам, как Никифор и Феофан, у нас есть достаточно подробные сведения о событиях на персидском фронте, где против византийцев выступали силы Хосрова II и его прославленного полководца Шарбараза. ПВЛ также помнит об этих событиях: после того,

---

² ПВЛ. С. 210.

³ Там же. С. 283.

⁴ *Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio* Ed. by Modravsik Gy., Jenkins R. J. H. Washington, 1967. P. 153. (Далее – DAI).

⁵ Ibid. P. 143.

⁶ Ibid. P. 147.

⁷ Ibid. P. 147, 149.

как по Дунаю расселились болгары, славянской землей завладели белые угры. Это было при императоре Ираклии, который воевал с персидским шахом Хоздромом, а также с аварами (обрами), нападавшими и на Ираклия и на славян⁸. Как видим, эта информация совпадает с той, которую сообщает о белых хорватах Константин Багрянородный.

В ПВЛ под уграми понимаются венгры, но сколько-нибудь масштабное их появление в Центральной Европе в VII в. науке неизвестно. Единственными пришельцами в те дни, особенно в VI – VII вв., могли быть, кроме центрально-азиатских аваров, огурские и болгарские племена тюркского происхождения. Белые хорваты Константина Багрянородного и белые угры ПВЛ имеют один и тот же цвет, делают одни и те же вещи в одно и то же время в одном и том же месте, следовательно, оба источника явно говорят нам об одном и том же народе. В первой половине X в. венгры-завоеватели и местные белые хорваты находились в очень хороших отношениях, «вступая в родственные связи и дружеские отношения» друг с другом⁹ (см. ниже рассказ «Худуд ал-Алам»). Хотя в конце 31 книги Константин и упоминает о том, что белые хорваты остаются доступными для грабежей турок¹⁰, слова об их родственных связях и дружественных отношениях все же не следует сбрасывать со счетов. Таким образом, представляется, что оба источника говорят не только о соседстве венгров (турок) и хорватов, но и об их общих корнях. ПВЛ прямо подтверждает это предположение, называя хорватов «белыми уграми», а венгров «черными уграми»: «По сихъ (имеются ввиду авары – *О. К.*) бе придоша печенези, и паки идоша угри чернии Киева после же при Ользе»¹¹. В другом случае, под 898 г., летопись более по-

---

⁸ ПВЛ. С. 210. Хронологические рамки рассказа делают совершенно невозможными все попытки поставить знак равенства между белыми уграми и хазарами (об этом см.: *Macartney C. A. The Magyars in the Ninth Century.* Cambridge, 1968. Репринт издания 1930 г.). Булгары продолжали доминировать в западных степях долгое время после времен Ираклия и Хосрова, а хазарская экспансия на запад, в сторону славянских земель, определенно имела место до конца VII в.

⁹ ДАИ. Р. 143. В данном случае нельзя сбрасывать со счетов и хорватов, живших в междуречье Дравы и Савы.

¹⁰ Ibid. Р. 153.

¹¹ ПВЛ. С. 210.

дробно повторяет историю о карпатском походе венгров, на этот раз, не уточняя их цвета¹².

Венгров называли уграми за их огурское происхождение¹³. Их связи с оногурами, частью более широкого огурского единства, которые мигрировали в Восточную Европу в 463 г., привели к тому, что самих венгров стали называть оногурами (откуда и появились, собственного говоря, широко распространенные сегодня формы *Hungar/Venger* и производные от них). Не можем ли мы, поэтому, связать черных угров с оногурами? Представляется, что сделать это было бы вполне возможным, даже, не будь у нас свидетельств ПВЛ. Приск Панийский, составивший первый отчет об огурской миграции 463 г., сообщает о племенах *Σαράγουροι*, *Οὔρωροι* и *Ονόγουροι*¹⁴. Второе из этих названий, судя по всему, содержит метатезу, и может быть прочитано, как «огур». Два других также содержат в себе этот корень и, следовательно, могут быть расшифрованы как *Sari/Šari Ogur* (белые огуры) и *On Ogur* (огурсы десяти [племен – *O. K.*])¹⁵. И тот и другой случай представляют собой простейшие формы этнического определения, особенно распространенные в тюркском мире: племенные союзы обычно делились на две части, как «белые» и «черные», или «внутренние» и «внешние»; затем же, они, или их большие части, могли называться по количеству племен, входивших в тот или иной союз: три карлукских племен, девять огузских племен, тридцать татарских племен и т. д.

Если есть «белая» часть народа, должна быть и «черная» часть. Таковы традиция и метод организации народов и союзов племен, распространенные не только у тюрков, но и других

¹² Там же. С. 217.

¹³ *Róna-Tas A.* Hungarians and Europe in the Early Middle Ages. Budapest, 1996. При этом нет необходимости выстраивать цепочку *Onoguri > Ongri > Ungri*, с исчезнувшим назальным *> Ugrī*, как делает, например, среди прочих А. Рона-Тас (См.: *Ibid.* P. 286). Славяне могли заимствовать непосредственно саму форму *Ogur/Ugor*. Форма же *Onogur* сохранилась в таких вариантах, как *Wenger, Hungar, Ungar, etc.*

¹⁴ *Priscus.* Excerpta // *Corpus Scriptorum Historiae Byzantina.* Ed. Niebuhr V. G. Bonn, 1829. S. 158.

¹⁵ *Golden P. B.* An Introduction to the History of Turkic Peoples. Wiesbaden, 1992. P. 93

жителей Евразии, имеющих одинаковые традиции государственного устройства. Здесь важны люди, а не география, так как евразийские степи, как правило, отличаются достаточно монотонным пейзажем, и найти в них физические границы, необходимые для административной организации территории, довольно сложно. Здесь нет «верхних» и «нижних» земель. Даже ссылки на то или иное направление едва ли могут быть полезны, из-за высокой мобильности кочующего населения. Поэтому-то здесь встречаются «белые» и «черные» (а в случае необходимости, и «красные») части одного и того же народа. Есть также части «внутренние» и «внешние». Почти во всех случаях «белые» и «внутренние» – это правящая группа, чья численность естественно меньше численности простого – «черного» народа (турецк. *kara budun*, монг. *xara ulus*). В тех случаях, когда вопрос о политическом господстве оказывается неактуальным, «белые» – это просто меньшая по численности группа. Такое разделение встречается почти во всех степных объединениях и почти у всех народов тюркского происхождения: гуннов, болгар, хазар, уйгуров, половцев, татар и т. д.¹⁶

---

¹⁶ *Kafesoğlu İ. Türk Milli Kültürü*, 21st ed. İstanbul, 2001. S. 242-245, 271-272. И. Кафесоглу добавляет также разделение на «правый» и «левый», но это скорее политическое и военное деление, народы едва ли могли обозначаться с его помощью. Н. П. Вакар в своем исследовании термина «Белоруссия» не слишком преуспел с анализом всех евразийских связей такого определения. Его основная проблема, судя по всему, связана с хронологией, т.к. термин «белорус» не встречается в источниках ранее середины XIV в. В этой связи ему, безусловно, следовало бы подробнее проанализировать случаи с белыми хорватами, так как он ясно показывает существование подобной традиции организации/разделения народов в Восточной Европе со времен раннего средневековья. Если на Руси еще в первой половине IX в. правитель именовался каганом, там также вполне можно предполагать и деление народа на «белую» и «черную» половины. Н. П. Вакар склонен находить семантическую связь между «белыми» и «свободными», что не лишено смысла и для центральноазиатского материала. Например, племя булак стали называть «алка булак» («белый булак») после получения им независимости. См.: *Kaşgarlı Mahmut. Divan-ı Lügât-it-Türk* / Ed. Atalay B. Ankara, 1999. Vol. I. S. 379. Об оценке «цветных» определений см. также: *Stoianovich T. Balkan Worlds: The First and Last Europe*. New York; London, 1994. P. 147-149. Он обращается также к румынским и албанским материалам (хотя и с сомнительными результатами). Его новые реконструкции Великой Хорватии и Великой Сербии не кажутся мне убедительными. Соответствующие народы приняли эти имена уже после того, как эти народы распались, а не пользова-

Следовательно, и огуры также должны были использовать это распространенное деление.

Для Приска, судя по всему, огуры – это общее название для сарагуров и оногуров. Византийский дипломат говорит здесь об одном народе, разделенном на две части, а не о трех разных народах. Оногуры, таким образом, это черные огуры, включающие в состав своего союза десять племен. И, одновременно, эти черные и белые огуры те же самые народы, которых ПВЛ знает под именем белых и черных угров. Белые огуры (сарагуры), напавшие на живших в среднем течении Дона ака-тиров, а затем участвовавшие в военных действиях на Кавказе¹⁷, не упоминаются в источниках после появления аваров¹⁸. Источники ничего не говорят об их столкновении с аварами, хотя мы имеем достаточно информации о том, как складывались отношения аваров с аланами, оногурами и кутригурами, жившими в том регионе, через который авары мигрировали. Судя по всему, белые огуры еще до появления аваров переселились к Северным Карпатам и составили там ядро будущих хорватов. Эти северные (белые) хорваты, по крайней мере, на протяжении первых ста лет жизни на новом месте сохраняли некоторые характерные тюркские черты. В первую очередь, это относится к именам представителей хорватской элиты¹⁹, а так же и к самому их этнониму²⁰. Таким образом, белые огуры,

---

лись ими с самого начала. К тому же триальная организация, наблюдаемая в данном регионе, не находит никаких параллелей у коренного румынского и албанского населения.

¹⁷ *Priscus*. S. 161.

¹⁸ Они упоминаются в числе степных народов только в приложении к книге Захария Ритора (ок. 555 г.). См.: *Czeglédy K. Pseudo-Zacharias Rhetor on the Nomads // Studia Turcica*. Ed. Ligeti L. Budapest, 1971. P. 133-148.

¹⁹ «Один из родов, отделяясь от них (белых хорватов – О. К.), а именно – пять братьев: Клука, Ловел, Косендцис, Мухло и Хорват и две сестры. Туга и Вуга, – вместе с их народом пришли в Далмацию и обнаружили, что авары завладели этой землей». См.: DAI. P. 143. О расшифровке этих имен, имеющих смысл только в рамках тюркских языков, как *Külük, Alpel, Kösençi, Mügel, Korvat, Tugay* и *Buga*, см.: *Mikkola J. J. Avarica // Archivum für Slavische Philologie*. 1927. Bd. XLI. S. 158-160. См. также: *Rásony L. Tarihte Türklük*. Ankara, 1988. P. 84; *Karatay O. In Search of the Lost Tribe. The Origins and Making of the Croatian Nation*. Çorum, 2003. P. 92-94.

²⁰ «Хорваты на славянском языке означает “обладатели большой страны”». См.: DAI. P. 147. В славянских языках нет и не было такого слова.

входившие в состав огурского племенного союза, были отцами основателями хорватского государства/народа²¹.

Авторы ПВЛ не могли увязать собственные знания со старой местной традицией и рассказами византийских хроник: в их время было известно исключительно о славянских народах, живущих непосредственно к западу от Киева, а традиция рассказывала о народе, которого больше не существовало. Летописец, путавшийся в хронологии событий, происходивших до середины X в., едва ли мог что-то знать о временах императора Ираклия. В данном случае он не использует византийскую терминологию, которая, насколько нам известно, никогда не обращалась к терминам «белые и черные огуры». Единственное исключение здесь – сарагуры Приска, но он, судя по всему, не понимал истинного значения этого термина. Точно так же и Константин Багрянородный информацию о племенной структуре интересующих нас народов почерпнул из рассказов, прибывавших к императорскому двору, венгерских и хорватских посольств. Византийские источники, судя по всему, ничего не знали об этнической структуре огуrow. Информация, содержащаяся в трактате «Об управлении империей», едва ли может восходить к византийским, или славянским источникам, ведь киевская и новгородская традиции, как уже отмечалось выше, довольно путано рассказывали даже о временах Олега и Игоря. С другой стороны, ПВЛ остается уникальным источником, в котором расшифровывается структура этнической организации огуrow. У ее авторов должен был быть какой-то очень хорошо информированный источник, который и снабдил их этой информацией о делах давно минувших дней. С большой долей

Вместе с тем, в тюркских есть нечто подобное, ср. напр., в надписи начала VIII в. (современной этим первым хорватам): «*İlgerü, qurıgaru sülep tirmiş qubratmış*» («Разослав силы на восток, запад, он собрал (народ вокруг себя)»). См.: *Ergin M. Orhun Abideleri*. İstanbul, 1980. P. 69. Я, однако, не склонен считать, что омоним и этноним *Khorvat* (> Croat) происходят от этого турецкого глагола. Более вероятной кажется гипотеза с *kür + bat* («могущественный правитель»), учитывая популярность окончания *-bat* в огурских и булгарских названиях, а также то, что согласная «r» всегда стоит перед b/v в ранних формах написания имени.

²¹ Подробнее об этом см.: *Karatay O.*: 1) *Ogur Connection in the Croatian and Serbian Migrations // The Turks*. Ed. by Karatay O. et all. Ankara, 2002. Vol. I. P. 553-561; 2) *In Search of the Lost Tribe*. P. 65-96.

вероятности можно предположить болгарское происхождение такого источника. Волжские болгары представляются самыми очевидными кандидатами на эту роль, так как у них была достаточно развитая письменная традиция, а их столица, город Булгар, был более значительным культурным центром, чем Киев. Нет необходимости подробно описывать хорошо известные в науке тесные связи между двумя народами, особенно интенсивные в XII в.

А. Рона-Тас объясняет появление в средневековых источниках имени «югра» для обозначения народа, жившего между волжскими булгарами и Уралом, тем, что болгары называли ограмми, как, собственно, западных венгров, так и их восточных соплеменников (башкиров)²². Раннесредневековые исламские источники могли перенять этот термин, а так же узнать о существовании самого народа, им обозначаемого, от болгар-мусульман, живших в среднем течении Волги. То же самое могло произойти и с русскими источниками, ведь русские поддерживали отношения с болгарским ханством и, нередко, получали сведения о Востоке и населявших его народах именно от болгар²³.

Сами волжские болгары, конечно же, не могут считаться огурами или оногурами²⁴. Никто их так и не называл. Более того, они сами прекрасно знали, кто такие огуры. В то время, когда арабские источники описывают страну Йура, западные венгры, как раз оставляли свои земли на Дону. Следовательно, когда они еще жили там, непосредственно западнее волжских болгар, последние, вполне вероятно, могли называть их огурами, отмечая оногурский компонент в венгерском сообществе.

---

²² *Róna-Tas A. Hungarians and Europe ... P. 435.*

²³ Как писал Абу Хамид из Гранады, посетивший волжских болгар ок. 1130 г.: «Йура – это область рядом с Морем Мраков. Летом день у них бывает очень длинным. Так что солнце не заходит сорок дней... Народ Йура не возделывает землю и не знает животных, дающих молоко. В их земле много лесов. Они живут тем, что охотятся в этих лесах и ловят рыбу в реках и в море. На пути к ним всегда лежит снег». См.: *Şeşen R. İslam Coğrafyacılarına Göre Türkler ve Türk Ülkeleri. Ankara, 1998. S. 182.*

²⁴ По контрасту с этим, дунайские болгары в широко распространенной традиции школы аль-Джайхани назывались *W.n.n.d.r* (оногундуры). См.: *Zimony I. The Origins of the Volga Bulgars. Szeged, 1990. P. 41, 155.*

Позже это имя стало применяться и к восточным соплеменникам венгров. Широко известные башкиро-венгерские связи следует рассматривать именно в этом контексте. Венгры во многих средневековых источниках называются (западными, европейскими) башкирами, и, наоборот, в других источниках (восточными) венграми называются башкиры. Это совершенно естественно и многое может нам объяснить. Вполне вероятно, что волжские булгары делали то же самое, называя обе этнические группы просто огурами. Но в этом случае никаких изначальных, восточных огуров не существовало, они были просто выдумкой. Следовательно, нет и необходимости искать их следы в Сибири, как предлагает А. Рона-Гас. Кимаки или иртышские уйгуры вполне могут считаться потомками или диаспорой обширного огурского сообщества, но они совершенно не обязательно должны связываться с народом западноуральской Югры.

Аль Масуди в «Золотых копиях и россыпях самоцветов», написанных в середине X в., рассказывая о славянских странах и их правителях, опирается, вероятно, на сведения аль Джарми, жившего ровно на сто лет раньше. Это дает нам возможность почерпнуть из его сочинения данные, относящиеся к середине IX в. Эта дата подтверждается и тем, что он упоминает о Дире, как о первом короле славян²⁵. ПВЛ, как известно, пишет о том, что Дир и его брат Аскольд захватили Киев в середине IX в.²⁶. Говоря о Центральной Европе, Масуди последовательно упоминает следующие народы: намцинов, с их королем Гарандом, менабинов с королем Ратимиром, сербинов, народ мураве и харватинов (затем следуют – сасины)²⁷. Первые – это каринтийцы (предки словенцев), находившиеся тогда под властью франков (немцев). Намцины, следовательно, отсылают нас к франкам. Третьи – никто иные, как воинственные сербы. Между ними у нас есть все основания ожидать увидеть балканских хорват. И на самом деле в слове *هرابت* вполне возможно увидеть искаженное произношение «Hrobat», в арабской форме *منابت*. Не поздний копиист, а сам автор, или же переписчик

²⁵ *Mesudî. Murûc ez-Zeheb* (Altın Bozkırlar). Ed. Batur D. A. İstanbul, 2004. S. 189.

²⁶ ПВЛ. С. 215.

²⁷ *Mesudî. Murûc ...* S. 189.

книги, послужившей для него источником, сбитый с толку упоминанием о двух разных народах с одинаковым названием хорваты, оказывается ответственным за эту ошибку. Вполне возможно, однако, что эта ошибка восходит и к общепринятому тогда произношению этнонима, различавшего названия хорватов балканских (хгоbat) и закарпатских (хорbat). Ратимир был князем балканских хорватов между 829 и 838 гг. Наконец, далее в списке Масуди, мы находим мораву и (белых) хорватов. Их соседство с саксонцами подтверждает верность сделанных выводов. К сожалению, никаких иных подробностей о них в источнике не содержится.

Аль Идриси, знаменитый мусульманский географ при сицилийском дворе (XII в.), упоминает о Галиции, но ничего не говорит о живущих там белых хорватах. Он даже не знает страны с таким названием. Возможно, в его время белые хорваты уже потеряли свое былое значение, особенно после того, как на пороге нового тысячелетия перестало существовать их государство. С другой стороны, упомянутый среди богемских городов²⁸ *جرمسيه* вполне может быть прочитан и как *غر عسيه*, т. е. отражать латинизированную или далмацкую форму, близкую к тому, что она значит и сегодня, и сходную с той, что отводилась для балканской Хорватии²⁹: *جراسيه*.

Анонимный автор географического трактата «Худуд ал-Алам», написанного в Афганистане в 982 – 983 гг., неоднократно упоминает некий народ мрват, живущий в Восточной Европе³⁰. Тот факт, что он возвращается к нему четыре раза и перечисляет среди 51 населенной страны мира³¹, явно говорит об особом внимании автора к этому народу. В. Ф. Минорский, отвергнув несколько других гипотез, склоняется, в итоге, к тому, чтобы идентифицировать этот народ с моравами³². Источник говорит нам следующее: «Его (Черного моря – *О. К.*) восточный предел образован границами аланов; его северный предел образован землями печенегов, хазар, мрватов, внутрен-

²⁸ *Geographie d'Édrîsî*. Ed. Jaubert P. A. Paris, 1840. Pt. II. P. 375.

²⁹ *Ibid.* P. 266.

³⁰ По мнению В. Ф. Минорского автором трактата был Харун бен Яхья. См.: *Hudūd al-Ālam* / Ed. Minorsky V. London, 1937. P. 424.

³¹ *Ibid.* P. 83; *Hudūd al-Ālam* / Ed. M. Sotoodeh. Tehran, 1340 (1962). P. 59.

³² *Hudūd al-Ālam*. Ed. Minorsky V. P. 441.

них болгаров и саклабов; его западный предел – область бурджанов; у его южного предела расположена область Рум»³³.

Часть 46-я, посвященная населенным странам, сообщает о них: «К востоку от нее (земли народа мрват. – *О. К.*) некоторые горы и некоторые из хазарских печенегов; к югу от нее некоторые из хазарских печенегов и море Гурз; к западу от нее, некоторые местности моря Гурз и внутренние болгары; к северу от нее, некоторые из последних и горы W.n.n.d.r. Они – христиане и говорят на двух языках: арабском и румийском (греческом?). Одеваются они как арабы. Они состоят в дружбе с тюрками и Румом. Они обладают палатками и войлочными жилищами»³⁴.

Вполне обоснованной кажется попытка найти для мрватов подходящий эквивалент среди народов Волго-Донского бассейна. Среди народов, живущих к северу от Черного моря, автор не упоминает буртасов, о которых он уже писал в своей книге, и которые жили между хазарами и волжскими булгарами. Буртасов, однако, едва ли можно идентифицировать с народом мрват. С другой стороны, насколько нам известно, в самых восточных регионах Восточной Европы тогда не было никакого другого сколько-нибудь значительного народа, кроме буртасов. Тот порядок, в котором анонимный автора трактата перечисляет интересующие нас народы, также едва ли может чем-то помочь. Печенеги здесь – хазарские печенеги, они живут на запад от хазар. Следовательно, венгры находятся далеко от этого региона. За печенегами на западе находится Киевская Русь (здесь – Саклаб), Белая Хорватия, Венгрия и Болгария. Последняя называется «областью бурджанов», определением, пришедшим с Кавказа. Венгры названы своим собственным именем, автору хорошо известны и новые венгерские земли (ср., напр.: «Еще одна река – Рута, которая начинается с горы, расположенной на границе между печенегами, маджгари и русами»)³⁵. Следовательно, единственной подходящей альтернативой для наших поисков остаются белые хорваты. «Худуд» определяет расположение этих народов относительно друг

³³ Ibid. P. 53; Hudūd al-Ālam / Ed. M. Sotoodeh. P. 14.

³⁴ Hudūd al-Ālam / Ed. V. Minorsky. P. 160; Hudūd al-Ālam / Ed. M. Sotoodeh. P. 190.

³⁵ Hudūd al-Ālam. Ed. Minorsky V. P. 76; Hudūd al-Ālam / Ed. M. Sotoodeh. P. 14.

друга в главах 45, 46 и 47, посвященных, соответственно, внутренним булгарам, мрватам и печенегам³⁶.

Народ мрват упоминается также и в трактате Абу Саида Гардизи, где говорится: «Когда мадьяры живут на берегу реки, они могут видеть N.n.d.r. Над областью N.n.d.r., на берегу реки, возвышается высокая гора, по склону которой течет река. У подножия той горы живет народ из христиан. Называют его мрват. Между их областью и областью N.n.d.r. один день пути. Они составляют многочисленный народ. Их одежда – тюрбан, рубаха и плащ, похожие на арабские ... торговлю они ведут преимущественно с арабами»³⁷. Отметим сходство одежды этого народа с арабской, упомянутое в обоих источниках.

Таким образом, можно предложить следующую схему (только мадьяры добавлены на основании свидетельств Гардизи):

Русские Горы	Венгры	
Внутренние Булгары	Горы Vnndr	
Саклаб	Внутренние Булгары	
Мрват	Печенеги	Хазарские Горы
Бурджаны	Черное море	Печенеги Аланы

О столкновениях между печенегами и белыми хорватами мы знаем из упоминавшихся выше сообщений Константина Багрянородного. Кроме всего прочего, это значит, что они были близкими соседями, чьи пути пересекались где-то на территории современной Западной Украины. Кроме этого, любопытно также и то, что автор «Худуд ал-Алама» повторяет известия Константина о дружественных отношениях турок/венгров и белых хорватов. Он пишет о народе мрват: «Они состоят в дружбе с турками и Румом»³⁸. Их дружеские связи с Византией

³⁶ Hudūd al-Ālam / Ed. V. Minorsky. P. 160; Hudūd al-Ālam / Ed. M. Sotoodeh. P. 188-190.

³⁷ Gardizī. Zayn al-Ahbâr / Ed. Abd al-Hayy Habîbî. Teheran, 1347 (1968). P. 275; Şeşen R. İslam Coğrafyacılara ... S. 84.

³⁸ Hudūd al-Ālam / Ed. V. Minorsky. P. 160; Hudūd al-Ālam / Ed. M. Sotoodeh. P. 190.

начались со времен миссии Константина-Кирилла. В случае с этим трактатом достаточно лишь заменить одну букву в названии загадочного народа весьма похожей на нее по написанию другой, чтобы из имеющегося *مروات* получить *هروات* (т.е. Hrvat).

Г. В. Вернадский считал «чрезвычайно вероятным», что моравская династия Святоплука была белохорватского (т.е. аланского, по его мнению) происхождения³⁹. Приведенные выше свидетельства ясно дают понять, кем на самом деле были белые хорваты. Г. В. Вернадский опирался в этом вопросе на мнение Л. Гауптмана, сторонника иранистской школы происхождения хорватов⁴⁰. Однако теория последнего не может считаться сколько-нибудь убедительной, так как Л. Гауптман пытался разрешить данный вопрос, поместив прото-хорватов в реконструированное им сармато-иранское окружение и не используя аутентичных источников, часть которых уже была приведена в данной работе. Другой источник Г. В. Вернадского, З. Вински, реконструировал этнические процессы в области, называемой им «Внешним Ираном», простиравшейся от Галиции до Алтая. Сообразно его предположениям, эта область характеризовалась интенсивным культурным взаимодействием. Судя по всему, он не считал обязательным приводить какие бы то ни было доказательства в подкреплении своей теории⁴¹.

---

³⁹ *Vernadsky G. Great Moravia and White Chorvatia // Journal of American Oriental Society. 1945. Vol. 65. Nr. 4. P. 257-259.*

⁴⁰ См.: *Hauptmann L. Kroaten, Goten und Sarmaten // Germanoslavica. 1935. Bd. III. S. 325-353.*

⁴¹ См.: *Vinski Z. Uz Problematiku Starog Irana i Kavkaza s osvrtom na podrijetlo Anta I Bijelih Hrvata. Zagreb, 1940.* З. Вински пишет, например, что хорваты, безусловно, были аланами, а касоги – хорватизированными церкесами. Те и другие бежали в район Вислы от гуннов. См.: *Ibid. P. 21.* Кто стал кем, и на основании каких источников (кроме, конечно же, так называемого «иранского окружения») мы можем это утверждать, понять из его концептуальных построений очень сложно. Нам совершенно необходимо подробное исследование того, с какой скоростью и с какой интенсивностью протекали в Евразии процессы обмена и смены этнической идентичности. В отличие от, например, Галлии в Евразии сам концепт «коренного населения» выглядит достаточно странным. Почти все народы сюда или вернулись после длительных миграций или пришли впервые. Стандартный пример того, как здесь протекали этнические процессы следующий: племенная или политическая группа X подчиняет себе племенной союз Y и передает свое имя всем членам новой общности. Обычно все происходило именно так, и совершенно неваж-

Иранское происхождение для хорватов возможно в той же степени, в какой и для любого другого народа Центральной Европы⁴². Г. В. Вернадский, анализируя рассказы о белых хорватах ибн Руста и Гардизи, даже упоминание о кумысе использует в качестве доказательства того, что моравские правители были по происхождению кочевниками, а значит и аланами. Были ли аланы кочевниками – все еще спорный вопрос; судя по всему, их культура была скорее мигрирующей, чем кочевой⁴³. Совершенно необязательно так уж жестко связывать аланов и кочевую культуру, но самое важное заключается в том, что нам ничего не известно о существовании у аланов какой-либо традиции связанной с кумысом. У них даже не было такого слова. Через два года после выхода в свет разбираемой статьи, Г. В. Вернадский опубликовал еще одну заметку на ту же те-

---

но, как мы будем это называть: резкий рост численности X; нашествие X, поглотившее территорию и проживавшие там племена; изменение самоопределения покоренного племени, начинающего идентифицировать себя с X; изменение идентичности или языка, etc. (Краткий очерк этих этнических процессов см.: *Golden P. B. An Introduction to the History of Turkic Peoples*. P. 1-14, 379-382). В таких условиях, строго говоря, идентичность меняли не народы, а небольшие группы, объединения и союзы. Об этом при изучении этнической истории Евразии часто забывают.

⁴² Критику этой теории происхождения хорватов см.: *Karatay O. In Search of the Lost Tribe*. P. 9-18.

⁴³ Мы не можем подробно останавливаться на этом вопросе. Сошлемся лишь на два источника: сочинения Аммиана Марцеллина и епископа Иордана. Первый описывает степь вполне в духе Геродота и включает аланов («прежде известных под именем массагетов») в число народов, живущих в повозках. См.: *Alemanu A. Sources on the Alans. A Critical Compilation*. Leiden; Boston; Köln, 2000. P. 94. К этому можно добавить и свидетельство Лукиана о том, что скифы и аланы весьма похожи, за исключением таких черт, как, например, длина волос. См.: *Ibid*. P. 96. Только эти два автора (из примерно 200) упоминают о сходстве аланов с кочевниками. Судя по всему, они были такими же кочевниками, как готы или вандалы. Рассказ Марциала имеет очень общий характер и, скорее, приписывает кочевой образ жизни всем жителям евразийских степей. С другой стороны, Иордан, который знал аланов определенно лучше, чем кто бы то ни было еще из 200 авторов, говорит о том, что гунны и аланы имеют мало общего и значительно отличаются друг от друга по характеру, образу жизни и внешнему виду. См.: *Ibid*. P. 132. Кочевники должны быть похожими на кочевников, а аланы совсем не походили на гуннов, истинных кочевников ...

му⁴⁴. В ней он исправил содержащееся в сочинении ибн Руста чтение «*subanj*» (со времен Д. А. Хвольсона объяснявшееся, как южнославянский «жупан», реликт аварских времен)⁴⁵ на правильный вариант, предложенный Н. Н. Мартиновичем – «*subaj*». Этот термин, по его мнению, также обозначал военачальника. Но на каком именно языке, Г. В. Вернадский не уточнил. Стараясь исправить старую ошибку, ученый совершил новую и значительно большую. Если чтение «*subaj*» (< *subaši* «глава армии», термин, широко использовавшийся даже турками-османами) верно, то оно подтверждает лишь предположения о тюркском происхождении белых хорватов. Хотя я и не склонен вслед за И. Бобой помещать центр Моравии на юг, в междуречье Дравы и Савы⁴⁶, я затрудняюсь утверждать что-

---

⁴⁴ *Vernadsky G. Note on Zhupan // Journal of American Oriental Society. 1947. Vol. 67. № 1. P. 62.*

⁴⁵ В. Ф. Минорский предлагает даже форму **shúbâng?*, все еще настаивая на связи этого слова с термином «жупан». Однако последний достаточно сложно поместить в тот контекст, который следует из источника. Во-первых, здесь имеется ввиду (суб)региональный лидер, вероятно назначенный из аварского центра. Согласно Н. Клаичу же институт жупанов создавался как автономная славянская администрация только в тех областях, которые характеризовались аварской гегемонией. Во-вторых, у нас просто нет сведений о том, что этот довольно незначительный титул со временем действительно стал у славян Центральной Европы вторым, после царского (по аналогии с дуальными монархиями хазар и венгров).

⁴⁶ Принято считать, что Моравия – это прото-государство на территории современной Словакии. Она находилась на западе от известных нам по источникам белых хорватов и, следовательно, вопрос о их связях всегда оставался актуальным. Тем пристальным вниманием, с которым к ней относятся ученые, Моравия обязана своему князю Рагиславу (середина IX в.), который пригласил для христианизации своего народа братьев Константина-Кирилла и Мефодия. И. Боба, однако, предлагает иную локализацию Моравии, относя ее на территорию древнего Сирмиума (нынешние восточные провинции Хорватии). Тот факт, что ПВЛ (хотя и плохо сохранившая память о столь отдаленном прошлом) упоминает мораву и чехов вместе, а три других славянских народа (белых хорватов, сербов и каринтийцев) помещает в иной, балканский контекст, не позволяют мне принять версию о южном расположении Моравии. С другой стороны, экспансия Моравии на юг вполне могла иметь место после того, как оттуда ушли авары. И франкские хроники, вдохновившие И. Боба и его последователей на поиски Моравии в районе Северных Балкан, вполне могут говорить об этих событиях. Анализ теории И. Боба см.: *Bowlus C. R. Imre Boba's Reconsiderations of Moravia's Early History and Arnulf of Carinthia's Ostpolitik (887 – 892) // Speculum. 1987. Vol. 62. Pt. 3. P. 552-574.*

то конкретное о происхождении моравских правителей. Гипотеза об их связи с белыми хорватами, по крайней мере, на основании имеющихся у нас сейчас источников, не кажется мне сколько-нибудь убедительной.

Ибн Руста пишет следующее: «Царь их – субанж, они ему повинуются и от слов его не отступают. Место пребывания его находится в середине земли, и самый почтенный человек для них, тот, которого они называют царем царей, зовется Свят Малик, и он важнее субанжа, а субанж является его наместником. Царь этот имеет верховых лошадей и не имеет иной пищи, кроме кобыльего молока. Есть у него прекрасные, прочные и драгоценные кольчуги. Город, в котором он живет, называется «جرواب»⁴⁷.

Гардизи сообщает, что «их вождь носит на голове корону. Все ему подчиняются и покорны. Главного их правителя зовут Свят Малик. Его наместник называется субенж (سوبنج). Их главный город – Ярават (جراوت)»⁴⁸.

Добавим к этому списку и аналогичное свидетельство Ауфи (XIII в.): «У них есть предводитель, которого сами они считают за царя. Они называют его *سویت*. И есть у них также наместник царя, называемый *سونج*. Есть у них и город, который зовется «حرران»⁴⁹.

Кроме того, в «Худуд ал-Алам» читаем: «Властитель Саклаб называется *S.mut-swyt* (или *Bsmut-swyt*). Пища их властителей – молоко. Они одеваются главным образом в ткани из льна ... У них есть два города: (1) *Vâbnît* – первый город, на востоке Саклаб и некоторые (из его жителей) напоминают ру-

---

⁴⁷ Перевод цит. по изд.: *Vernadsky G. Great Moravia and White Chorvatia*. P. 258. Вернадский, в свою очередь, цитирует перевод, приведенный в работе: *Macartney C. A. The Magyars in the Ninth Century*. P. 211. При этом он игнорирует предложенное там чтение *Suwayyat Balk*, которое легко было бы превратить в форму «Святоплук». Сходную форму *Seviyyet Belk* находим и в работе: *Yörükân, Y. Z. Müslüman Coğrafyacıların Gözüyle Ortaçağ'da Türkler*. İstanbul, 2004. S. 295. В каирском издании сочинения ибн Руста это место исправлено как *Swialpolk*. См.: *Ibn Rusteh. Les Atours Précieux*. Ed. Wiet G. Cairo, 1955. P. 162. Последнее исправление кажется спорным.

⁴⁸ *Gardizî. Zayn al-Ahbâr*. P. 276; *Şeşen R. İslam Coğrafyacılarına ...* S. 86.

⁴⁹ *Şeşen R. İslam Coğrafyacılarına ...* S. 94.

сов. (2) خرداب – большой город на востоке и место пребывания их властителя»⁵⁰.

Наконец, сравним это с тем, что пишет анонимный автор «Муджмал ал-Таварих» (XII в.): «Правителя славян называют «سوینه»⁵¹.

Ибн Руста жил за полвека до Гардизи, следовательно, его данные надо считать первичными. Однако мы не можем игнорировать и формы предлагаемые Гардизи. Ибн Руста, вероятнее всего, позаимствовал большинство своих сведений по северной истории у аль Джарми. При этом имя славянского правителя к числу таких заимствований отнесено быть не может, – ведь Святоплук был современником ибн Руста, а не аль Джарми (если, конечно, не предположить, что некий неизвестный нам по другим источникам правитель точно с таким же именем жил в первой половине IX в.)⁵². Ни один из источников, цитирующих аль Джарми, не упоминает имени правителя славян или названия их столицы, как это делается в приведенных выше фрагментах «Худуд ал-Алам». Имя, приведенное в «Худуд», возможно, является искаженной формой имени Святослав, чья распространенная по всей степи слава могла дойти и до анонимного автора трактата, бывшего современником киевского князя⁵³. Если это на самом деле так, можно с определенной долей уверенности утверждать, что никакого Свято(слава/плука) в тексте аль Джарми не было; не было его и у

⁵⁰ Hudūd al-Ālam / Ed. V. Minorsky. P. 159; Hudūd al-Ālam / Ed. M. Sotoodeh. P. 188. В. Ф. Минорский предлагает и несколько возможных исправлений для названия города. См.: Hudūd al-Ālam / Ed. V. Minorsky. P. 430.

⁵¹ Şeşen R. İslam Coğrafyacılarına ... S. 35.

⁵² Это вполне возможно. См. приведенные выше свидетельства аль Масуди о Дире и Ратимире (середина IX в.). Но отсутствие формы *Свято-* в его сочинении проблематично. Возможно, это указывает на древность его источников, восходящих ко времени до середины IX в.

⁵³ Представляется, что это согласуется с наблюдением Дж. Монтгомери о том, что ибн Руста и автор «Худуд» пользовались разными источниками по русской истории. См.: *Montgomery J. E. İbn Rusta's Lack of 'Eloquence', the Rūs, and Samanid Cosmography // Edebiyat: Journal of the Middle Eastern Literatures. 2001. Vol. XII. Pt. 1. P. 73-93.* Вместе с тем, отмечу, что совершенно не согласен с его утверждением о невысокой научной ценности сочинения ибн Руста (вопросы литературной значимости трактата и его формы сейчас находятся вне сферы наших интересов).

аль Масуди; ибн Руста добавил в качестве имени настоящего славянского правителя имя моравского Святоплука (отличая его от русских и южнославянских правителей); Гардизи (а следом за ним и Ауфи) повторили эту же форму имени следом за ним.

Что же касается названия столицы, то здесь полезным может оказаться анализ положения буквы алеф во всех приводимых источниками вариантах ее написания:

Ибн Руста	Гардизи	«Худуд»	Ауфи
جرواب	جراوت	خرداب	حرران

В приведенных вариантах все четыре согласные буквы последовательно похожи друг на друга: первая буква одного варианта напоминает первые буквы трех остальных, вторая – напоминает вторые и т. д. Форма, содержащаяся в сочинении Ауфи, может считаться наименее вероятной, в силу ее отдаленности по времени от варианта ибн Руста и их общего источника, аль Джарми. Автор «Худуд ал-Алам» исправно копирует сведения ибн Руста о молоке и одежде, и приводит то же начало имени правителя «Свят», но пытается дополнить эти данные своей информацией. У Гардизи положение «алеф» в середине слова может отражать особенности его сжатого стиля, хотя, с другой стороны, форма «Hrâvat» кажется вполне возможной (ср. с приведенной выше формой «Menâbit» у Масуди). Вместе с тем Гардизи мог сохранить правильную букву ت и в конце названия столицы. В любом случае, здесь явно следует искать упоминания о «Norvat», так как во времена складывания данной традиции (времена аль Джарми) белые хорваты играли важную роль в жизни своего региона. Это самое логичное и правдоподобное согласование приведенных выше четырех вариантов, которые по-разному говорят об одном и том же.

Хотя исламские источники по истории Восточной Европы исследованы достаточно подробно, представляется, что в них все еще можно найти некоторые новые сведения. Новые факты могут скрываться за мельчайшими деталями. Их изучение может способствовать введению в научный оборот новых или уточнению неясных данных по истории региона. Ранние пред-

ки хорватов, или прото-хорваты, принадлежали к числу важных участников этнических процессов, протекавших в ранне-средневековой Центральной и Восточной Европе. Несмотря на этот хорошо известный науке факт, молчание, которое хранят о них средневековые источники, вызывает значительные трудности в деле их изучения. Ни западные, ни византийские авторы не могут сообщить нам о них никаких полезных сведений. Единственное исключение составляет английский король Альфред Великий (IX в.), но и он лишь кратко упоминает о них, не предлагая никаких деталей. Ранне-исламская литература, с ее богатыми сведениями по восточноевропейской географии, может предложить нам несколько больше данных по ранней истории хорватов, чем кажется на первый взгляд. Сам характер арабского письма предполагает значительные трудности в написании и чтении иностранных слов, таким образом, многие непонятные или кажущиеся бессмысленными слова могут оказаться связанными с действительными историческими фактами. Загадочный и известный по многим источникам восточноевропейский народ мрват (определяемый также и некоторыми производными вариантами написания этой формы) может в таком случае оказаться непосредственно связанным с ранней историей хорватов.

В заключении сделаем еще одно наблюдение: древнейшие венгерские хроники, анонимная *Gesta Hungarorum* (ок. 1205 г.) и составленная Шимоном Кезаи *Gesta Hungarorum* (ок. 1285 г.), упоминают о моравском короле по имени Мороут (в венгерском произношении – «Marót») ⁵⁴. Хроники единодушны в том, что это имя собственное правителя, но можно предполагать его связь с названием всего народа, а, значит, и с латинизированной формой арабского «Mrvât». Впрочем, это предположение остается всего лишь догадкой, так как никаких других указа-

---

⁵⁴ Анонимный автор хроники пишет о правителе Моравии по имени Marót и его внуке, историческом противнике венгров, которого за его высокий рост они прозвали «Mén-Marót» (тюрко-болгарское «men» значит большой, высокий). Ср.: «Béla király jegyzőjének könyve a magyarok cselekedeteirnek könyve a magyarok cselekedeteiről». Цит. по: *Gesta Hungarorum* / Ed. by D. Pais, G. Györffy. Budapest, 1977. L. 89. Шимон Кезаи же пишет, что он был отцом упоминавшегося уже Святоплука. См.: *Simon of Kéza. The Deeds of the Hungarians* / Ed. L. Veszprémy, F. Schaer. Budapest, 1999. L. 75.

ний на связь «Magót» и того имени, которым венгры в эпоху раннего средневековья могли называть жителей Моравии, у нас нет⁵⁵.

Авторизованный перевод с английского В. Г. Ананьева

---

⁵⁵ Györffy Gy. A Magyarság Keleti Elemei. Budapest, 1990. L. 84.